БИБЛIОТЕКА
Одесской Военной Организацiи
СОЦIАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦIОНЕРОВЪ.

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!"

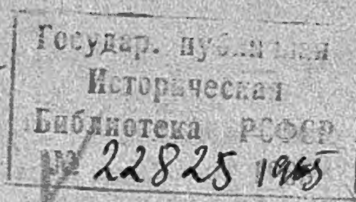
КАКЪ и ПОЧЕМУ НАРОДЪ УНИЧТОЖИЛЪ ЦАРСКУЮ ВЛАСТЬ И ЗА ЧТО ОНЪ БОРЕТСЯ.

Цѣна 12 коп.

№ 4.

СКЛАДЪ ИЗДАНIЯ:
Книгоиздательство М. А. МИНЬКОВСКАГО.
Одесса, Троицкая, 23.

Типографія М. А. Миньковскаго, Одесса, Пушкинская, 34.

I.

Не стало старой власти. Нѣтъ царя, нѣтъ его приспѣшниковъ—продажныхъ министровъ.

Всѣмъ тяжело жилось при старомъ порядкѣ. Всѣхъ угнетала кучка людей, жившая въ свое удовольствіе и заставлявшая деньгами, угрозами и ложью служить себѣ милліоны людей.

Старая власть ничего не щадила, ничѣмъ не стѣснялась. Она подчинила себѣ церковь и заставила ее молиться за себя, хотя на каждомъ шагу совершала преступленія противъ христіанства, народа и родины. Архіереевъ и священниковъ она назначала на должности, какъ чиновниковъ, и смѣняла ихъ, если они желали народу свободы.

Солдатъ подъ угрозой немедленнаго разстрѣла, заставляла усмирять въ 1905 году русскій народъ, требовавшій свободы. Молодыхъ солдатъ она превращала въ машину, умѣющую только маршировать, стрѣлять и отвѣчать начальству „точно такъ“, „слушаюсь“.

Во время войны, когда русскій солдатъ боролся съ врагами „за вѣру, царя и отечество“, царь Николай II разрѣшилъ этого солдата пороть розгами.

Рабочихъ, которые требовали повышенія своего заработка или добивались, чтобы рабочій день былъ уменьшенъ, эта старая власть угощала разстрѣлами, тюрьмой и ссылкой въ Сибирь. Голодныхъ, безправныхъ крестьянъ, требовавшихъ въ 1905 году земли и свободы, избивали нагайками, разстрѣливали, гноили въ тюрьмахъ, посылали въ сибирскую ссылку на голодную смерть.

Даже слугамъ своимъ —чиновникамъ власть эта не довѣряла и шпіонила за ними. Когда было занято народомъ Нижегородское охранное отдѣленіе, тамъ нашли „дѣло о духовенствѣ и земскихъ начальникахъ“. Трусливое и жестокое правительство всѣхъ боялось и всѣхъ ненавидѣло.

Царь и его правительство—измѣнники Сухомлиновъ, Штюрмеръ, Протопоповъ, думали только о своемъ благѣ.

Сколько тысячъ нашихъ братьевъ остались бы въ живыхъ, если бы весь народъ, вся армія поняли бы въ 1905 году, что нельзя быть рабами, нельзя по приказу царя разстрѣливать своихъ братьевъ за требованіе лучшей жизни!

Сотни тысячъ нашихъ братьевъ остались бы въ живыхъ, и война, можетъ быть, давно была бы кончена, если бы въ 1915 году военный министръ Сухомлиновъ не продалъ нѣмцамъ русскихъ крѣпостей.

Сотни тысячъ русскихъ жизней продалъ генералъ Сухомлиновъ, и правительство даже не судило его, а какъ оно расправлялось съ солдатомъ за каждую маленькую его провинность.

Противъ нѣмецкихъ ружей старое правительство посылало русскаго солдата съ голыми руками, безъ ружей, безъ снарядовъ и патроновъ.

Крестьянамъ не давало правительство школъ, запрещало открывать библіотеки, устроило гоненіе на кооперативы.

Школъ было мало, но много зато было казенныхъ кабаковъ. Старому правительству выгодно было держать народъ темнымъ и пьянымъ.

Деревня была отдана подъ власть земскому начальнику, который могъ безъ суда засадить подъ арестъ любого крестьянина и сажалъ въ волостные старшины и старосты только угодныхъ старому правительству лицъ.

Крестьянинъ больше другихъ былъ обложенъ податями и налогами, которые безпощадно у него выколачивались.

Случился неурожай, обнищало хозяйство. Нѣтъ денегъ, чтобы уплатить налоги—забирали у крестьянина послѣдній скотъ, описывали послѣдній самоваръ.

Иногда, чтобъ обмануть народъ, царь давалъ милость: въ 1913 году, когда праздновали 300-лѣтіе дома Романовыхъ, былъ изданъ манифестъ, прощающій недоимки.

Но за 4 дня до изданія манифеста по деревнямъ выколотили все, что только было можно: забирали телятъ, ловили въ первый разъ за все время крестьянскихъ куръ.

А собравши все, что можно, выпустили манифестъ, которымъ царь всемилостивѣйше прощалъ всѣ недоимки.

И мужички, ждавшие милости, почесывали затылки и говорили другъ другу: „Какъ же такъ... Съ меня вчеря только содрали всю недоимку... А барину-то нашему 10.000 рублей, слышь, прощено.

Въ послѣдне время старая власть совсѣмъ обнаглѣла.

Продавалась родина, измѣняли Россіи министры, царица на глазахъ всего народа развратничада съ Гришкой Распутинымъ. Государствомъ, сотней милліоновъ людей, сталъ управлять какой-то проходимецъ, по одному слову котораго назначались и смѣнялись министры, который совѣтовалъ пустить нѣмцевъ въ Россію, чтобы они защитили царя Николая отъ гнѣва русскихъ людей.

Деревня была голодной. Поля оставались необработанными, а правительство вмѣсто помощи народу разослало по деревнямъ пулеметы.

Старая власть зажимала ротъ Государственнной думѣ, которая указывала на преступленія правительства.

Старая власть привела Россію къ полной разрухѣ: въ Россіи не стало хватать хлѣба, мяса и другихъ продуктовъ. Куда же все это дѣлось? Вѣдь раньше Россія не только сама кормилась своимъ хлѣбомъ, но и кормила всѣ сосѣднія государства.

Народъ терпѣлъ. Ему все еще казалось, что хоть какънибудь, но можно жить. Многимъ все еще казалось, что царь любитъ народъ, а виноваты только министры, что царь не знаетъ страданій народа, начальство не докладываетъ царю о народныхъ нуждахъ.

Можетъ быть, царь и въ самомъ дѣлѣ не зналъ? Если такъ, то зачѣмъ онъ нуженъ народу: поставить вмѣсто него куклу, пользы народу будетъ столько же, а денегъ народныхъ выйдетъ на много меньше, такъ какъ на содержаніе царя, великихъ князей и охраны ихъ власти жандармами и шпіонами тратилось много, много десятковъ милліоновъ рублей народныхъ денегъ.

Но нѣтъ, царь зналъ эти страданія, зналъ, что народъ угнетенъ. Виноваты не только министры: министры мѣнялись, а все оставалось по-старому. Государственная

Дума громко говорила о желаніяхъ народа, ясно указывала на преступленія власти. Предсѣдатель Гусударственной Думы Родзянко часто ѣздилъ къ царю и докладывалъ ему о требованіяхъ Думы.

Все оставалось по-старому. Обманутый народъ все еще вѣрилъ лукавымъ словамъ кроваваго царя, говорившаго въ своихъ манифестахъ о „возлюбленномъ народѣ“ и о благѣ дорогой его сердцу родины.

Многіе въ деревнѣ все еще считали преступника царя Царемъ-Батюшкой.

Но всякому терпѣнью бываетъ конецъ, всякій обманъ рано ли, поздно ли раскрывается.

II.

Въ Петроградѣ голодные, истомленные тяжелой работой на заводахъ и фабрикахъ рабочіе 23 февраля забастовали, требуя хлѣба, только хлѣба.

24 февраля забастовка продолжалась. Противъ рабочихъ, требовавшихъ хлѣба, правительство выставило полицію. Было убито и ранено 60 гражданъ.

25 февраля, понимая, что царь и старое правительство охотнѣе будетъ угощать народъ пулями, нежели хлѣбомъ, рабочіе выставили требованіе: „Долой самодержавіе“. Убито было больше 200 человѣкъ.

26 февраля. Забастовка заводовъ и трамваевъ. На улицахъ масса рабочихъ; убито 500 человѣкъ.

Царь издаетъ указъ о роспускѣ Государственной Думы, но Дума, всегда умѣвшая только просить, только ждать и терпѣть, въ этотъ разъ отказалась разойтись и постановила всѣмъ депутатамъ оставаться на своихъ мѣстахъ.

27 февраля. Въ Думу явились солдаты Волынскаго полка и заявили, что полкъ переходитъ на сторону Думы и народа. Одинъ за другимъ и другіе полки заявили о готовности защищать народъ. 250.000 петроградскихъ войскъ стали на сторону возставшаго народа.

Такъ родилась свободная Россія, такъ рабочіе и армія разорвали цѣпи, которыя сковывали Россію по рукамъ и ногамъ.

А предъ царскосельскимъ дворцомъ въ это время развратница-царица Александра Феодоровна собрала гвардейскіе

полки, приказала окружить дворецъ пулеметами и пушками, чтобы встрѣтить желавшія свободы народу петроградскія войска.

Много разъ прежде удавалось старой власти обманывать темный народъ и войска, заставляя ихъ стрѣлять въ своихъ братьевъ.

Но на этотъ разъ обманъ не удался, царскосельскія войска, охранявшія дворецъ, перешли на сторону народа, и офицеры-революціонеры вошли во дворецъ.

Увидѣвъ, что кровавый замыселъ не удался, царица стала умолять вошедшихъ:

„Не стрѣляйте!"

Привыкши расправляться съ народомъ пулями, она думала, что и народъ поступитъ такъ же. Но революціонерамъ не нужно крови, не нужно жестокостей — они не тронули царицу, хотя много зла видѣла отъ нея Россія.

Такъ родилась свободная Россія.

Государственная Дума образовала для управленія Государствомъ временное правительство.

Вокзалы, телеграфъ, склады оружія, казначейство быстро были заняты революціонными войсками.

Образовался совѣтъ рабочихъ депутатовъ, а черезъ три дня — совѣтъ солдатскихъ депутатовъ.

Порядокъ водворился на улицахъ. Радость, великая радость охватила гражданъ. Кончился гнетъ, кончилось рабство — забитый русскій народъ сталъ, наконецъ, свободнымъ!

Одинъ за другимъ были арестованы слуги царя, угнетавшіе народъ. Штюрмеръ, Сухомлиновъ, Протопоповъ и много другихъ прислужниковъ царя очутились во власти народа. Но народъ не растерзалъ ихъ, не расправился съ ними самосудомъ. Народъ понялъ, что самое важное сейчасъ — *это организація, обдуманность своихъ дѣйствій.* Народъ понялъ, что преступникамъ-министрамъ не избѣжать спокойнаго народнаго суда.

Города Россіи одинъ за другимъ радостно объявили о присоединеніи къ новому правительству. Въ Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Харьковѣ, Саратовѣ, Вологдѣ, Владимірѣ и массѣ другихъ городовъ войска перешли на сторону

революціи. Губернаторы, полиція, жандармы были арестованы народомъ.

Вездѣ были быстро образованы исполнительные комитеты изъ представителей русскихъ гражданъ для управленія городами, губерніямм и уѣздами.

Въ волостяхъ образовались волостные исполнительные комитеты.

А что же дѣлалъ въ это время царь, часто заявлявшій раньше, что „благо любимаго народа для него дороже всего".

Вызванный телеграммой царицы, онъ ѣхалъ изъ ставки въ Царское Село, чтобы стать во главѣ своихъ гвардейскихъ полковъ и кроваво расправиться съ возставшими народомъ и войсками.

Поѣздъ былъ уже въ 3 часахъ ѣзды отъ Петрограда, на станціи Вишера. Здѣсь дворцовый комендантъ генералъ Воейковъ сказалъ ему:

„Въ Царскомъ Селѣ вы станете во главѣ вѣрныхъ вашему величеству войскъ и двинетесь въ Петроградъ къ Государственной Думѣ. Солдаты, помня царскую присягу, сумѣютъ справиться съ молодыми солдатами и революціонерами".

Черезъ нѣсколько минутъ стало извѣстно въ царскомъ поѣздѣ, что вѣрныхъ царю войскъ въ Петроградѣ нѣтъ, что 250.000 петроградскихъ войскъ перешли на сторону народа, что даже жандармы и полиція признали новый порядокъ.

Но царь все еще цѣплялся за старое—утопающій хватается за соломинку; все еще думалъ о расправѣ съ народомъ.

— „Поѣхать въ Москву. Мрозовскій*) говорилъ, что Москва всегда отстоитъ меня".

И поѣздъ двинулся въ Москву. Но чрезъ нѣсколько станцій была получена телеграмма, что Мрозовскій арестованъ, а московскія войска и народъ радостно признали новое правительство.

— Тогда генералъ Воейковъ воскликнулъ:

---

*) Командующі войсками Московскаго военнаго округа.

— Теперь остается одно: открыть минскій фронтъ нѣмцамъ, и пусть германскія войска придутъ для усмиренія этой сволочи".

— „Врядъ ли это удобно?", сказалъ на это другой генералъ: „вѣдь они захватятъ Россію и потомъ намъ не возвратятъ".

Но генералъ Воейковъ требовалъ, чтобы нѣмцевъ пустили въ Россію. Ему побѣда Россіи, счастье и свобода родины вѣдь не нужны.

— „Императоръ Вильгельмъ, говорилъ Воейковъ, воюетъ не съ Николаемъ, а съ Россіей, которая не любитъ династіи Романовыхъ".

— „Да", отвѣтилъ царь: „объ этомъ много разъ говорилъ Григорій Ефимовичъ*), но мы его не слушали. Это можно было бы сдѣлать еще, когда германскія войска стояли подъ Варшавой".

Помолчавъ, царь прибавилъ: „Если бы только уцѣлѣли въ рукахъ этихъ мужиковъ мои жена и дѣти, я уѣхалъ бы въ Ливадію, отрекся бы отъ престола. А Михаилъ**) пусть правитъ, какъ знаетъ".

Но говоря это, царь все-таки надѣялся усмирить возставшій народъ и залить страну потоками крови. Онъ вызвалъ на свою защиту войска съ фронта.

На фронтѣ еще не знали о возстаніи всего русскаго варода, потому что телеграммъ туда не допускали, тамъ все еше считали Николая II верховнымъ главнокомандующимъ. Войска съ фронта стали прибывать въ Петроградъ, но, узнавая здѣсь о случившемся, немедленно присоединялись къ народу.

Вскорѣ по приказу временнаго правительства царскій поѣздъ былъ направленъ въ Псковъ, куда пріѣхали и члены революціоннаго правительства.

Въ разговорѣ съ ними Николай все еще спрашивалъ, что ему дѣлать, все еще надѣялся еще разъ обмануть народъ. Но члены временнаго правительства указали растерявшемуся деспоту, что отречься необходимо.

---

*) Гришка Распутинъ.

**) Братъ Николая II, великій князь Михаилъ Александровичъ.

6) Выборы въ органы мѣстнаго самоуправленія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

7) При сохраненіи строгой воинской дисциплины въ строю и при несеніи военной службы—устраненіе для солдата всѣхъ ограниченій въ пользованіи общественными правами, предоставленными всѣмъ остальнымъ гражданамъ".

Такимъ образомъ, освобождены отъ наказанія всѣ, кто боролся со старою властью за то, чтобы голодному народу дали землю, кто, не боясь каторги и тюрьмы, смѣло призывалъ народъ къ свободѣ.

Освобождены отъ наказанія также тѣ, кого старое правительство гноило по тюрьмамъ за то, что они исповѣдовали неугодную этому правительству вѣру.

Временное правительство объявило, что каждый можетъ публично говорить и писать, какъ и что онъ думаетъ; что люди могутъ образовывать какіе угодно общества и союзы, могутъ свободно собираться для обсужденія своихъ нуждъ, не боясь старыхъ преслѣдованій; рабочіе, чтобы бороться съ хозяевами, угнетающими ихъ, могутъ, когда нѣтъ другого средства, объявить забастовку.

Солдатъ раньше считался машиной; теперь ему, когда онъ не въ строю, даются такія же права, какъ и всѣмъ. Солдаты могутъ тоже участвовать въ собраніяхъ, говорить на собраніяхъ, объединяться въ общества.

Всѣмъ ли раньше жилось одинаково скверно? Конечно, нѣтъ.

Крестьянина земскій начальникъ могъ засадить подъ арестъ, а купца — нѣтъ. Крестьянина судилъ волостной судъ, гдѣ судьями были ставленники земскаго начальника, а всѣхъ остальныхъ судилъ судъ настоящій.

Крестьянъ еще недавно разрѣшалось пороть; остальные были освобождены отъ этого позорнаго наказанія.

Русскимъ людямъ—украинцамъ (малороссамъ) запрещали печатать книги на малороссійскомъ языкѣ.

Старообрядцамъ еще недавно запрещало старое правительство совершать богослуженіе, не разрѣшало имъ поступать на службу—въ чиновники и учителя.

Теперь этого не будетъ: всѣ равны. Крестьянинъ и дворянинъ, православный и старообрядецъ, католикъ и

іудей, великороссъ и малороссъ, татаринъ и бурятъ — всѣ одинаково хотятъ жить и пользоваться одинаковыми правами.

Правительство заявило, что оно созоветъ *Учредительное Собраніе на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія*. Это значитъ, что будутъ созваны представители, избранные всѣмъ народомъ, которые и рѣшатъ, хочетъ ли русскій народъ имѣть царя, или же хочетъ, какъ было на Руси въ старину, чтобы государствомъ управлялъ чрезъ избранное на срокъ лицо—самъ народъ.

Учредительное Собраніе выработаетъ новые законы объ управленіи государствомъ и правахъ гражданъ.

Для того, чтобы знать настоящій голосъ всего народа, нужно, чтобы въ Учредительное Собраніе выбирали своихъ представителей не только богатые, не только образованные, а всѣ совершеннолѣтніе русскіе граждане.

Голосованіе должно быть *всеобщимъ*.

Нужно также, чтобы никому не давалось больше одного голоса, т. е. чтобы голосованіе было *равное*. Иначе помѣщикъ, имѣющій имѣнія въ 5 губерніяхъ, будетъ 5 разъ, въ разныхъ мѣстахъ, подавать свой голосъ, а крестьянинъ или рабочій только по одному разу.

Часто выборы устраиваются такимъ образомъ, что избиратели дѣлятся на классы. Въ первомъ классѣ, напримѣръ, только тѣ, кто имѣетъ 500 десятинъ земли или владѣетъ большими домами; во второмъ классѣ—имѣющіе, напримѣръ, отъ 100 до 500 десятинъ земли, въ третьемъ — имѣющіе еще меньше, а въ четвертомъ совсѣмъ бѣдные. Каждому классу избирателей полагается избрать одинаковое число представителей. Что же получится? 10 очень богатыхъ помѣщиковъ выберутъ, напримѣръ, двухъ представителей; 50 помѣщиковъ побѣднѣе тоже двухъ представителей, а послѣдній классъ, гдѣ имѣется, можетъ быть, 30 тысячъ избирателей, тоже двухъ представителей.

Конечно, это несправедливо, конечно, нужно требовать, чтобы голосованіе было *равное*: одинъ человѣкъ — одинъ голосъ!

Кромѣ того, голосованіе должно быть *прямое*, т. е. каждый избиратель долженъ прямо указать фамилію, имя и

отчество того гражданина, котораго онъ хочетъ послать въ Учредительное Собраніе. Неправильны тѣ выборы, когда народъ сначала выбираетъ выборщиковъ, а эти выборщики уже только сами выбираютъ представителя.

Наконецъ, выборы только тогда правильны, когда они *тайные*: каждый избиратель пишетъ самъ на запискѣ или проситъ, кому онъ довѣряетъ, написать фамилію тѣхъ мѣстныхъ людей, кого онъ хочетъ послать въ Учредительное Собраніе. За кого онъ подалъ голосъ—знаетъ только онъ. Тайные выборы нужны для того, чтобы никто ни могъ заставить другого голосовать не по совѣсти. Иначе фабрикантъ можетъ повліять на рабочихъ, помѣщикъ на крестьянъ, лавочникъ на приказчиковъ, чтобы подавали голоса за тѣхъ, кого хочетъ послать въ Учредительное Собраніе фабрикантъ и помѣщикъ.

Также справедливо хочетъ новое правительство устроить выборы и въ земство и въ городскія думы. Теперь, благодаря неправильному закону, кучка дворянъ имѣетъ въ земствѣ своихъ представителей всегда больше, чѣмъ, напримѣръ, крестьяне, которыхъ въ 100 разъ больше. Конечно, такое сословное земство никогда не будетъ такъ заботиться о крестьянахъ, какъ избранное *всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ* голосованіемъ.

Много терпѣлъ русскій народъ отъ полиціи. Урядники, пристава, околоточные надзиратели—это была свора грубыхъ насильниковъ и взяточниковъ, обиравшихъ народъ. Новое правительство уничтожило полицію, а охрану порядка поручило людямъ, избраннымъ самимъ населеніемъ, которые должны подчиняться земству и городскимъ думамъ.

Россія добилась того, что она хотѣла видѣть въ ближайшее время. Всѣ партіи, не исключая соціалистическихъ, въ томъ числѣ и наша партія соціалистовъ-революціонеровъ, рѣшили поддерживать временное правительство, пока оно будетъ поступать, какъ обѣщало.

IV.

Соберется Учредительное Собраніе, обсудятъ избранники народные, что нужно Россіи—*монархія*, когда народомъ управляетъ царь, или *республика*, когда народъ самъ правитъ чрезъ избранныхъ имъ на срокъ людей.

Конечно, манархію мало кто захочетъ. Каждый скажетъ: „Будетъ ужъ... Узнали мы хорошо, что такое монархія. Насилу отъ одного избавились, такъ зачѣмъ себѣ на шею сажать другого! Зачѣмъ лѣзть изъ огня да въ полымя, изъ кулька да въ рогожку. Ну, въ первый разъ изберемъ, можетъ быть, хорошаго царя, а развѣ мы знаемъ, какой будетъ его сынъ, или внукъ. Можетъ, похуже Николая II.

Когда выбирали 300 лѣтъ тому назадъ Михаила Романова, развѣ думали наши прадѣды, что цари закрѣпостятъ народъ. Развѣ думали тогда, что чѣмъ дальше, тѣмъ цари будутъ хуже".

Конечно, выбранные въ Учредительное Собраніе представители народа должны сказать:

„Не надо намъ царя, котораго потомъ уже не согнать съ престола! Пусть въ Россіи будетъ республика. Русскій народъ привыкъ управляться міромъ. Въ деревнѣ, въ волости мы сами рѣшаемъ вѣдь дѣла на сходахъ и куда правильнѣй, чѣмъ рѣшаетъ ихъ земскій начальникъ. Такъ зачѣмъ же ставить земскаго начальника надъ всей Россіей.

Въ старину дѣла рѣшало на Руси вѣче, т. е. всенародное собраніе".

Только въ республикѣ власть принадлежитъ самому народу, а кто лучше самого народа знаетъ его нужды. Ужъ не царь ли, который сидитъ въ своемъ дворцѣ подъ охраной своихъ жандармовъ и даже не былъ никогда въ крестьянской избѣ, а деревню видѣлъ только изъ окна царскаго поѣзда?

Будетъ народная республика—будетъ и земля народу.

Разъясняйте же всѣмъ, что русскій народъ боролся за свое счастье и за свободу.

Не вѣрьте листкамъ, которые призываютъ васъ сейчасъ къ безпорядкамъ и зовутъ назадъ, къ царю.

Если бы старая власть вернулась, она задавила бы, всю Россію, залила бы ее потоками русской крови. Она, боясь повторенья революціи, стала бы содержать милліоны шпіоновъ и стражниковъ. На ихъ содержаніе правительство тратило бы сотни милліоновъ рублей народныхъ денегъ. Прежде крестьянинъ платилъ 10 р. въ годъ налоговъ, тогда бы съ него стали брать 30—40 руб.

Если бы старая власть вернулась сейчасъ, она впустила бы въ Россiю себѣ на помощь германскiя войска. Вѣдь предлагалъ же это сдѣлать генералъ Воейковъ.

За услугу бы отдали нѣмцамъ много русскихъ губернiй. Царю и министрамъ его не нужна честь и безопасность Россiи, были бы цѣлы они сами.

Не вѣрьте листкамъ, которые разбрасываются будто бы революцiонными партiями и зовутъ васъ не допускать прочной власти новаго правительства.

Такiе листки выпускаютъ не революцiонеры, а прежнiе союзники старой власти. Они знаютъ, что листковъ, въ которыхъ написано „Долой революцiю, да здравствуетъ Николай II“, теперь читать не станетъ никто. Они пускаются на подлое дѣло, призывая во имя революцiи бороться съ новымъ правительствомъ. Этимъ они хотятъ вызвать расколъ среди революцiоннаго народа и, воспользовавшись расколомъ и смутой, предать народъ старой власти.

Пока временное правительство стоитъ за народъ, нужно его поддерживать.

Совѣтъ рабочихъ депутатовъ и совѣтъ солдатскихъ депутатовъ не позволитъ поступить вопреки волѣ народа.

Не арестовывайте самовольно никого, не громите сами имѣнiй. Подумайте лучше, кого избрать въ Учредительное Собранiе. Соберется оно, обсудитъ всѣ нужды народныя, дастъ народу и волю, и землю.

Теперь спокойно и свободно надо работать и организоваться.

Сейчасъ нужно продовольствiе войскамъ и странѣ!

Организуйте исполнительные комитеты въ каждой волости, собирайтесь почаще на совѣщанiя. Думайте, какъ лучше закрѣпить то, что завоевалъ великiй, свободный русскiй народъ!

